

Соня Смехова

Спасайся, кто может!

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С50

Смехова С.

С50 Спасайся, кто может! / Соня Смехова. – М.: Литнет, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-524-01163-3

Она угодила под колёса спорткара красавчика-земляка. Так судьба свела их за тысячу километров от родного края. Парень в знаки не верил и ярким чувством не воспылал. Пришлось девушке взять инициативу в свои руки. Правда, методы у неё несколько оригинальные, под стать дерзкому избраннику.

- Симулянтка, – в сердцах выдал парень и уселся в кресло, стоявшее в углу. – На дух не переношу дешёвые комедии.
- Завязывай с хамством. Все уже в курсе, что ты не можешь вовремя остановиться. Парень без тормозов, – парировала она.
- Воу, как быстро ты меня изучила. Проницательная.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01163-3

© Литнет, 2026

© Смехова С., 2026

Глава 1

На весь дом прогремел мужской голос:

– Илонка, безобразница, вернись немедленно!

Из глубины второго этажа зазвенел девичий ответ:

– Ага, конечно, уже лечу волоса назад!

– Илона, я не шучу! Через два часа мы будем встречать гостей!

– Встречайте. А я приехала в Италию не для того, чтобы чахнуть на ваших занудствах. Меня от них тошнит, бу-э-э, – рвотный спазм был изображён очень реалистично.

– Дочь, с тобой всё в порядке? – из кабинета на втором этаже выглянул представительный мужчина средних лет. Его смоляные волосы на висках искусно посеребрила седина.

– Более чем, – из комнаты напротив выскочила тоненькая, как травинка, девушка. На вид ей не больше семнадцати лет. – Собираюсь на вечерний променад. И тебе советую.

– Не хочешь матери помочь? Она с раннего утра занимается организацией вечера.

– Встречный вопрос, а ты? Не я гостей приглашала. Не мне о них заботиться. Если желаешь знать моё мнение, вы чересчур заморачиваетесь.

– Пока я хозяин этого дома и...

– Не хозяин, а арендатор, не дома, а виллы. Я полетела. Италия ждёт.

– Лети к себе в комнату. И будь готова к семи, – отрезал мужчина.

– Не выйдет. У меня острая непереносимость светских кривляний. Так что я никогда не буду к ним готова.

– Речь пойдёт... – но девушка закрыла ладонями уши. – Илона, женщина должна слушать, когда ей мужчина говорит!

– Слышала уже, – раздался театральный вздох, – Мама мия, Санта Мария, какое счастье, что это не родной аул! Папуля, я бы

с радостью тебя поцеловала, но, прости, моя интуиция вопит: «Спасайся, пока не схапали», так что, ариведерчи! Мамуле привет.

– Илона, да послушай же... Это очень важно! Если не останешься, ты пожалеешь! – кричал он в спину убегающей девушке.

Она спускалась по широкой извилистой лестнице быстрыми мелкими шажками, чередуя их с перескакиванием через две ступеньки. Свой побег сопровождала где-то и когда-то услышанными фразами, типа: «Нас не догонят», «Но пасаран», «О дайте, дайте мне свободу». Всё смешалось в этой маленькой хорошенькой головке.

Мужчина сначала скрылся в комнате, громко хлопнув дверью. Но уже через мгновение он преследовал дочь, застёгивая на ходу рубашку и понимая бесполезность своих потуг. Не смей выходить на улицу! В конце концов, кто в доме хозяин?

– Ты, папуля, я на эту должность не претендую. Между прочим, вчера мой досуг тебя не волновал.

Илона, не снижая скорости, пересекла холл, отодвинула створку стеклянной двери и шагнула на террасу, когда её окликнула женщина на вид лет сорока пяти. Время не коснулось её внешности: статная, красивая, с чувством собственного достоинства. Она начала работать экономкой и заведовать всеми хозяйственными делами семейства Сагиновых ещё задолго до появления Илоны на свет. А после рождения девочки взяла на себя и роль няни, превратившись в дотошную курочку-наседку, заботливо трясущуюся над своим цыплёнком.

Вот и сейчас, как в былые времена, Клава принеслась и сунула в руку Илоны коричневый бумажный пакет с чем-то тёплым внутри и пригрозила пальцем, многозначительно кивая головой.

– Клавочка, не беспокойся. К полуночи буду дома. – Девушка поцеловала Клавдию в щёку и добавила: – Скорее всего даже этого дня.

– Илона-а-а! Я кому сказал вернуться? Лишу тебя карманных и приставлю к тебе секьюрити! – громыхал отец.

Но дочь уже не слышала его – бежала по тротуарной дорожке и катила рядом велосипед. С невозмутимым видом миновала будку охраны, прошла в калитку, оказавшись за пределами частной территории.

Заскочила на велосипед и со словами: «Да здравствует свобода!» покатилась по дороге небольшого городка.

Тёплый ветер трепал тёмно-русые локоны Илоны, то отбрасывая их назад, то швыряя в лицо. Ей то и дело приходилось мотать головой, чтобы освободить обзор. К тому же вездесущее солнце ослепляло своими яркими лучами.

Асфальтированная широкая дорога неожиданно превратилась в мощёную извилистую улицу. Девушка, не сбавляя скорости, вошла в поворот. И на всех парах пересекла проезжую часть буквально в сантиметре от капота жёлтого спорткара, откуда незамедлительно раздался строгий выкрик: «Ehi, hai quasi graffiato la mia macchina! (Эй, чуть машину мне не поцарапала!)» В ответ Илона подняла руку вверх, не оборачиваясь, помахала и продолжила путь по обочине.

Настроение было авантурным. Конкретного маршрута не вырисовывалось. Ехала по наитию, вертя головой по сторонам и наслаждаясь ароматом летней Италии. Внимание девушки привлекла пожилая супружеская пара, словно два колобка выкатившаяся на тротуар из проулка. Муж и жена неподражаемо бранились. Энергично жестикулируя, они выкрикивали, без сомнения, колкие ругательства.

Илона резко притормозила, уперевшись ногой о бордюр. Она плохо понимала речь занимательной парочки, но этого и не требовалось. Было любопытно наблюдать во всей красе взрывной темперамент.

Женщина встряхивала головой. Волосы в пышной причёске взлетали вверх, как перья страуса. Она подпрыгивала на месте, тыкала пальцем в сторону мужчины и громогласно отчитывала его за что-то. Тот не терялся, явно не считая себя виноватым. Он отвечал не менее живо, взмахивая руками, как крыльями, и отскакивая назад. Солонце забавно бликовало на его лысине.

Не сдержавшись, девушка звонко рассмеялась, откинув голову. Когда успокоилась, услышала прежнее переругивание и снова разразилась заразительным хохотом, схватившись за живот.

Громкая пара продолжала скандалить, не обращая ни на кого внимания. Можно было бы подумать, что они на грани развода, и эта ссора – повод навсегда разойтись по разным углам. Но не тут-то было. Она утихла внезапно, так же, как и началась. Уже влюблённые супруги крепко и смачно поцеловались, держа друг друга за щёки, а потом удалились в обнимку.

Помахав им на прощание, Илона бодро покатила дальше. Она разогналась на столько, что в ушах свистел ветер. Прищурившись, домиком сложила ладонь над глазами, держась за руль одной рукой. Не сбавляя прыти, девушка резво вошла в поворот, прогнав судьбу своей прытью.

Визг тормозов. Скрип колёс. Вскрики со всех сторон. Илона полетела на спину. Её велосипед взмыл вверх и кувыркнулся на проезжую часть.

Булыжники приняли её тело со всей своей твёрдостью.

«О-о-й», – простонала девушка, не открывая глаз. Она приложила ладонь ко лбу и стала ощупывать голову, проверяя цела ли.

– Вот тебе и «ой»! – услышала она приближающийся голос молодого человека. – Viva? Dove ti fa male? (Жива? Где болит?)

Илона разлепила глаза. Прямо над собой она увидела очертания головы, от которой исходил ослепительный белый свет.

– Ангел, – пролепетала она. – Похоже умерла... Non fa più male (Уже нигде не болит).

– Матрица дала сбой, – хмыкнул парень. – Может, по-русски побеседуем? Расплывавшаяся до этого картинка стала проявляться. Илона разглядела в силуэте молодого человека с тонкими обворожительными чертами. И тут же оценила болезненный укол тёмных глаз. Незнакомец смотрел на неё отнюдь не приветливо.

– Я жива, – более членораздельно произнесла девушка. – Почти в порядке.

– Слава богам, хоть с этим разобрались. Машину мне помяла. Встречу сорвала. Но главное – ты в порядке. Скажи, оно того стоило? – рассержено иронизировал парень.

– Ещё как стоило, – выдала в ответ и приподнялась на локтях.

В глазах поплыло. Затылок заломило. В виски впились острые когти боли. Голова закружилась. Ослабевшая Илона потеряла равновесие и рухнула обратно на брусчатку. Последним, что она услышала, прежде чем отключилась, было: «День добрый, это Амиран Князев. Помните такого?... И вам того же. Помощь ваша нужна».

Глава 2

Первым пришло в себя Илонино обоняние, уловившее лёгкий и от этого ещё более притягательный аромат дорогого мужского парфюма. Девушка до упора втянула в себя воздух, потом ещё раз и ещё, но никак не могла насытиться запахом.

Внезапный укол боли вынудил прекратить принюхиваться. Илона сморщилась и схватилась за лоб. Не без труда разлепила веки и попыталась сфокусировать взгляд. Картинка дрожала и расплывалась. Устав, девушка снова зажмурилась. Но её тело вдруг само накренилось в сторону, отчего к горлу подступила тошнота. Зажала рот рукой и усердно задышала носом.

– Велогонщица, очухалась? – послышался голос молодого человека, он щипал слух нотками иронии. – Закосяченного капота тебе мало?

Собираешься напакостить в салоне? Сжался и воспользуйся пакетом. Я специально кинул его на сиденье рядом с тобой. Как знал, что пригодится, – хмыкнул парень.

– Зачем? – в глазах по-прежнему плыло. Разглядеть собеседника нереально. Единственно, что было ясно – они ехали в машине. Скорее всего в том жёлтом спорткаре, о нос которого Илона недавно затормозила.

– Всякое может случиться. Вдруг не вынесу твоей красоты и попрошу надеть его на голову?

– А вы со всеми девушками такой гадкий или только с теми, которых травмируете на дороге? Абсолютно не умеете извиняться.

– Вот только не надо переводить стрелки! Виноват тот, у кого больше колёс? Ничего подобного. На том участке улицы камер не мерено понатыкано. Будь уверена, если потребуется, я популярно объясню и докажу суду, кто из нас настоящий нарушитель. Как расплачиваться будешь за ущерб? Почку продашь или костный мозг?

Имей ввиду, такие сделки незаконны. Но не могу не согласиться, велосипедом своим не расплатишься. Тем более теперь.

– Велосипед! Где мой велосипед? – Илона подпрыгнула на сиденье, как от удара током. Кончики пальцев закололо. В ушах прогремел её собственный вопрос. Зато зрение стало яснее, чем когда-либо.

– А я знаю? Наверное, остался на месте аварии, – равнодушно ответил парень. Из зеркала заднего вида на Илону глядели глаза цвета густого эспresso. Обжигающие. Гипнотические. Завлекающие.

– Я любила свой велосипед, – прогнусавила Илона и скрестила руки на груди.

«Обалденный красавчик. Это ж как удачно я вырулила. А голова... голова заживёт. Говорят, я и так на неё от природы ушибленная». – Девушка мысленно посмеялась над собой и наткнулась на вопросительный взгляд спутника.

– Ностальгирую по приятной жизни до встречи с вами. Проблем мне подкинули. Ещё и хамите. Защитная реакция подростка, – съязвила и отвернулась к окну. Парень закатил глаза и пропыхтел.

– Амиран Князев, – ледяным тоном молодой человек остудил забурливший нрав Илоны. – А ты? Хочу знать, скажем, для протокола. Не подумай, что мне интересно.

– Илона. Илона Сагинова. Не подумай, что рада знакомству. – Девушка перешла на ты, отбросив вежливость.

«Знаю я вас, мужчин. Дашь слабинку, проколешься, что влюбишься с первого взгляда. И дело труба. Сам за мной бегать будешь, как собачонок за хвостиком. Окручу тебя так лихо, что ты, гадёныш, не заметишь, как сделаешь предложение и отдашь свою душу». – Девушка хитро улыбнулась.

– Пора прояснить, куда мы направляемся? – спохватилась Илона на очередном повороте, от которого желудок завязался в узел.

– Загород. Подальше от людей. Платить тебе нечем. Так что по традициям лихих времён выроешь себе ямку. И будем в расчёте, – на полном серьёзе ответил Амиран, не глядя на спутницу.

Та машинально дёрнула ручку и толкнула плечом дверь. Но сразу же пожалела о своей активности: в черепной коробке закружились металлические шарики, превращавшие мозги в кашу. Сжала виски пальцами и застонала, откинувшись на подголовник.

«Повелась, дуручка. Он же издевается», – сморщилась, коря себя за импульсивность.

– Ха-ха-ха, очень смешно. У тебя тонкий юмор. Не позавидуешь, – попыталась отпаривать.

– Ладно. Раскусила. Везу тебя в аэропорт. Отправлю в грузовом отсеке куда-нибудь на Камчатку, чтобы больше не бросалась мне на капот.

– Не выйдет. Не дамся, – задиристо ответила Илона.

– Кто бы спрашивал? Если скажу, полетишь, как миленькая. Я не приемлю отказов.

От звонкого гогота Илоны Амиран вздрогнул и притормозил. Он ошарашенно обернулся, в изумлении приподняв бровь:

– С тобой что?

Давясь смехом, девушка выдавила:

– Скажет... поеду... Ой, не могу... Отказов... не приемлет... Царь-господин.

Отдышавшись и промокнув слёзы тыльной стороной ладони, Илона вернулась к расспросу:

– Адекватные версии нашей поездки имеются? Или так и будем чаек смешить?

– Я уже опасаюсь вести с тобой беседу. Вообще, изначально планировал отвезти тебя в частную клинику своего знакомого для обследования. Но сейчас уже сомневаюсь, что выбрал нужное отделение. Похоже, нам нужна больничка другого профиля.

– Согласна. Твоё мышление требует компетентного вмешательства.

В машине повисла тишина. Фоном приглушенно играл клубный трек. Амиран в задумчивости вёл машину, а Илона училась бороться и не замечать тошноту и головную боль.